

Услышав слова евнуха о том, что Пэй Янь не сможет прийти, Тао Те слегка нахмурилась.

Увидев это, Линг Лонг подумала, что она несчастна, и уже собиралась открыть рот, чтобы сказать несколько слов утешения, но Цзы Шуан отошла в сторону и сказала:

- Госпожа, ничего страшного, если кронпринц не придет, так вы можете есть свою еду и чувствовать себя более комфортно. Если Его Высочество придет, вам все равно придется служить ему.

Голос Цзы Шуан и так был пронзительным, а когда эти слова вырвались из ее уст, подтекст неприязни становился все более очевидным. На мгновение лица всех слуг в зале стали нехорошими. Эта служанка специально пытался навлечь на себя ненависть, верно?

Тао Те подняла глаза, посмотрела на Цзы Шуан и негромко позвала:

- Цзы Шуан.

Цзы Шуан потупила взор, ее сердце внезапно ослабло, и она поспешно опустила голову:

- Госпожа, эта служанка недостойна вас.

- Больше нет необходимости, - резко ответила Тао Те. - Тебе нет необходимости служить здесь.

- Но госпожа... - Цзы Шуан была в полном замешательстве.

- Не можешь понять мои слова?

- ... Да, - Цзы Шуан выглядела расстроенной и не могла удержаться, чтобы не бросить на Линг Лонг строгий взгляд, когда уходила.

Линг Лонг была в замешательстве, а когда пришла в себя, сказала Тао Те:

- Не сердитесь, кронпринцесса, Его Высочество всегда был прилежным. Не то, чтобы он не хотел приходить...

Тао Те слабо улыбнулась ей:

- Я не сержусь, я просто подумала, что уже поздно, а Его Высочество все еще занят, выдержит ли его тело?

Судя по тому, как он кашлял прошлой ночью, когда негромко произносил слова, то разве он не будет рвать кровью, когда будет по-настоящему занят?

Линг Лонг изумленно посмотрела на Тао Те, не ожидая, что она будет беспокоиться о здоровье Его Высочества.

Тао Те сказала:

- Пусть подают еду, я тоже голодна.

Вскоре стол из сандалового дерева был заставлен всевозможными блюдами, а также выпечкой и фруктами, поданными на серебряных тарелках. Все выглядело роскошно, но... было безвкусным!

Тушеное мясо выглядело хорошо, но Тао Те, любительница острой пищи, все еще была немного расстроена, она действительно хотела бы съесть остро-кислую лапшу по-сычуаньски, Мала Танг, острый горячий горшок, рубленую рыбью голову с перцем чили, отварную свинину Шуйчжу, острую курицу Кунг Пао, острую жареную рисовую лапшу Бао Ла, острую курицу с кунжутом...

- Линг Лонг, в столовой Восточного дворца готовят острые блюда с более тяжелым вкусом?

- Отвечаю кронпринцессе. Императорский врач сказал, что Его Высочество слаб и его диета должна быть легкой, поэтому на кухне всегда готовят легкую пищу... - после паузы Линг Лонг добавила, - Если наследная принцесса хочет съесть что-то острое, то я пойду на кухню и скажу им, чтобы они приготовили другие блюда и отправили их сюда?

- Забудь об этом, - Тао Те остановила Линг Лонг и окинула взглядом полный стол, этого ей было достаточно, было бы расточительством готовить еще.

Отщипывая от разных блюд, она перебирала в уме различные деликатесы и думала, когда же она сможет пойти в столовую, сделать все сама и накормить себя в изобилии.

—

Наевшись и напившись досыта, Тао Те заказала розовую ванну в том же стиле, что показывают в сериалах о древности. Поиграв некоторое время с яркими лепестками цветов, плавающими на поверхности воды, Тао Те закрыла глаза, и все ее тело расслабилось в горячей ванне, а воспоминания из прошлой жизни и этой переплелись в ее сознании.

Интересно, как отреагируют ее родители, когда узнают, что она попала в ад? А этот глупый пес, Цюнцзи, боюсь, умрет от чувства вины.

Жаль, что сейчас она была в человеческом теле без капли магической силы, поэтому она могла только ждать, пока жизнь этого тела закончится, а затем отправиться в ад, чтобы просить справедливости.

Пока Тао Те размышляла, Пэй Янь подошел к двери зала Яо Гуан. Увидев дворцовых служанок, охраняющих дверь, он слегка нахмурился и спросил:

- Где наследная принцесса?

- Ваше Высочество, наследная принцесса принимает ванну.

- Вы ей не прислуживаете?

- Наследная принцесса сказала, что хочет, чтобы ее оставили в покое, поэтому попросила этих слуг подождать снаружи.

Выгнала всех слуг? Пэй Янь внезапно о чем-то вспомнил, его лицо помрачнело, и он толкнул дверь прямо внутрь.

Дворцовые слуги: «!!!»

Ваше Высочество... вы это... возможно ли, что вы хотите поиграть с кронпринцессой в уток-мандаринок*?

(ПП: игры уток-мандаринок – секс в воде)

Войдя в дом, Пэй Янь большими шагами подошел к расшитой пионами парчовой ширме высотой в семь футов, и его ноздри ощутили слабый влажный аромат.

После секундного колебания он протянул руку и постучал по ширме. Раздалось два четких звука.

Тао Те уже собиралась заснуть, когда проснулась, подумав, что это дворцовые служанки пришли будить ее, и автоматически сказала:

- Мне действительно не нужно, чтобы вы мне прислуживали, я оденусь и выйду.

Пэй Янь, который стоял за экраном: «...»

Хорошо, что она не пыталась умереть.

Он уже собирался двинуться с места, когда услышал плеск воды. В следующее мгновение краем глаза он уловил тонкую фигурку, мелькнувшую на ширме. Ширма была сделана из дорогого шелка и была почти прозрачной. При ярком свете свечей хорошо было видно изящную фигуру с тонкой талией.

Щеки Пэй Яня слегка потеплели, и он поспешно отвел взгляд, когда из-за экрана снова раздалось тихое «эй».

- Не могли бы вы помочь мне подать лифчик... э-э, дудоу*, пожалуйста? Я забыла взять его.

Пэй Янь: «...»

Его взгляд молча упал на стол, где на подносе лежал сложенный дымчато-розовый дудоу. Он был сделан из тонкой парчи, расшитой цветочным узором с изображением уток-мандаринок, играющих с лотосами, а вместо шелковой ленты была тонкая золотая цепочка.

Он немного помолчал и подошел к столу. Его рука с отчетливыми костяшками пальцев покрутила золотую цепочку, и маленький треугольный дудоу слегка приподнялся.

- Тук, тук, тук, - он трижды постучал по ширме и протянул дудоу. Тотчас же белая и нежная рука протянулась и быстро завладела дудоу, а девичий голос внутри произнес хрупкое «спасибо».

Кадык Пэй Яня слегка дернулся, и он вышел, не сказав ни слова.

Слуги, стоявшие у входа в зал, были немного удивлены, увидев, что принц снова вышел на улицу.

Пэй Янь стоял в коридоре, заложив руки за спину. Его нефритовый подбородок был слегка приподнят, как будто он любовался луной. Яркий лунный свет освещал его волосы, красивые черты лица и тело нефритового дерева*. Когда проносился ветерок, его одежда развевалась, как у бессмертного.

(ПП: описание взято из «Песни восьми бессмертных» - кристально чистый и красивый, как нефритовое дерево, вырастающее из заснеженной горы. Такого рода образ и стиль восхваляются древними. В данном случае это метафора сочетания выдающихся талантов с потрясающей внешностью)

После того как Тао Те оделась, она не увидела никого из слуг, поэтому сама подошла к двери, подняла руку и осторожно толкнула дверь, а в следующее мгновение застыла на месте.

Мама, я вижу эльфа, о нет, бессмертного!

Возможно, взгляд Тао Те был слишком обжигающим, и Пэй Янь медленно повернулся.

Тао Те вздрогнула и подсознательно подняла руку, чтобы потрогать рот и нос, к счастью, ни слюны, ни крови из носа не было.

- Ваше Высочество, когда вы пришли? Почему бы вам не зайти и не посидеть внутри? Сейчас уже март, но ночной ветерок все еще немного холодный, будьте осторожны, чтобы не простудиться, - закончив свой длинный список слов, она поняла, что кажется очень многословной, не сочтет ли он ее раздражающей?

Пэй Янь уловил выражение ее смущения, и уголки его губ слегка приподнялись:

- Луна сегодня прекрасна.

Тао Те приподняла свою светло-фиолетовую тунику и сделала два шага наружу, подняв свою маленькую головку, чтобы посмотреть вверх:

- Она довольно круглая, да?

Она стояла прямо рядом с ним, так близко, что нос Пэй Яня наполнился слабым сладким ароматом ее тела. Он рассеянно задавался вопросом, какой рецепт мыла для ванны она использовала, чтобы запах был таким свежим?

Тао Те посмотрела на луну и непринужденно проговорила:

- Вы уже поужинали, Ваше Высочество?

- Да, я поел, - сказав это, Пэй Янь посмотрел на нее немного извиняющимся взглядом, - Ранее я занимался делами, поэтому не пришел поужинать с тобой, надеюсь, ты не возражаешь.

Тао Те помахала своими маленькими изящными руками:

- Все в порядке, я не возражаю, занимайтесь своими делами, не обращайтесь внимания на меня, просто заботьтесь о себе и не забывайте об отдыхе.

Теплый взгляд Пэй Яня на мгновение задержался на двух маленьких белых руках, а затем он отвел взгляд:

- Мм.

Внезапно Тао Те почувствовала неприятный запах лекарства. Она повернулась на запах и

увидела личного евнуха Пэй Яня Фу Сижую, который шел с подносом:

- Ваше Высочество, пора пить лекарство.

Темный лекарственный отвар был подан в нефритовой чаше, он еще исходил паром и источал сильный горький запах.

Тао Те не могла не поджать губы, как только почувствовала этот аромат, неужели это можно пить? Однако Пэй Янь не изменился в лице, он взял отвар и выпил его большими глотками.

На протяжении всего процесса он даже не нахмурился. Допив лекарство, Пэй Янь прополоскал рот водой.

Тао Те спросила Фу Сижую:

- Почему ты не приготовил конфеты или цукаты? Они могут подавить горький вкус лекарства.

Фу Сижуй был слегка ошеломлен:

- Это...

Пэй Янь промокнул губы, положил платок обратно на поднос и беспечно сказал:

- Я не ребенок, который будет плакать, выпив лекарство без конфет.

Тао Те нахмурилась и прошептала:

- Но это лекарство выглядит очень горьким, а кто сказал, что взрослые не могут есть сахар?

- Одна чаша лекарства рано утром, одна чашка перед сном, каждый день в году, 365 дней, - на теплом лице Пэй Яня появилась надуманная улыбка, - Я уже привык к этому горькому вкусу.

Привык к этому. От этих простых слова грудь Тао Те внезапно сжалась. Подумав об этом, ее голос бессознательно немного смягчился:

- Тогда в будущем я приготовлю для вас конфеты, чтобы вам не было так горько.

Пэй Янь был ошеломлен звуком его голоса, а затем тепло улыбнулся ей:

- Хорошо.

Древние обращали внимание на то, чтобы работать на восходе и отдыхать на закате, а так как у кронпринца было не очень хорошее здоровье, он работал и отдыхал более регулярно.

Поздно вечером Тао Те и Пэй Янь делили ту же кровать, что и прошлой ночью.

Черные, как шелк, волосы Тао Те были собраны на макушке; в прежней жизни у нее были аккуратные короткие волосы, но в этом теле они были длинными и густыми и свисали ниже линии бедер. Сегодня в ванне она потратила большую часть времени на свои волосы. Теперь, когда ее волосы были распущены, слабый аромат цветов наполнил большой красный свадебный шатер.

Пэй Янь почувствовал сладкий аромат, присущий юной девушке, и его глаза потемнели. Он старался дышать как можно спокойнее, но сцена, когда он передал ей дуду, все время всплывала в его памяти.

Оттенок дымчато-розового, кусочек нежно-белого.

В этот момент в его ушах внезапно раздался тихий, мягкий зов:

- Ваше Высочество, вы спите?

В темноте ресницы Пэй Яня слегка дрогнули, и после некоторого раздумья он ответил:

- Что случилось?

Снова раздался мягкий голос:

- Я просто хочу вам кое-что сказать. Не знаю, слышали ли вы поговорку о том, что рисуя дракона и тигра, трудно нарисовать их кости*. Зная людей в лицо, трудно распознать их сердца... В этом мире есть люди, которые выглядят как хорошие, но на самом деле их сердца не так добры...

(ПП: Это означает, что через внешние проявления трудно или невозможно познать сущность.)

Пэй Янь прищурился:

- Хм?

Тао Те продолжала:

- Вы очень хороший человек, но когда люди слишком добры, им легко стать объектом издевательств и интриг... Тогда вспоминается другая пословица: не имейте намерения причинить вред другим, но не без намерения помешать другим*... Вы понимаете, что я имею в виду?

(ПП: Это можно понимать так: делая добро, нельзя иметь дурных мыслей о причинении вреда другим, но вы также должны остерегаться и быть бдительными по отношению к другим. Типа доверяй, но проверяй).

Пэй Янь скривил губы и тихо сказал:

- Не очень.

Тао Те прикусила губу, внезапно перевернулась и приподнялась, опираясь на локти. Задумавшись на пару секунд, она прямо сказала:

- Разве мы не выразили сегодня свое почтение императрице, которая в данный момент все еще довольно приветлива. Но вот вторая принцесса, лично мне кажется, не такая уж и дружелюбная ...

Видя, что Пэй Янь ничего не говорит, она почувствовала себя немного виноватой, не слишком ли много она говорит? Она попыталась объяснить:

- Ваше Высочество, не поймите меня неправильно, я не пытаюсь навлечь беду, я просто хочу напомнить вам об этом ...

После долгого молчания раздался мягкий голос Пэй Яня:

- Хм, я знаю.

Тао Те: «...»

- То, что ты сказала, я знаю, - Пэй Янь обернулся, сквозь слабый свет, проникающий снаружи мантии, его глаза были яркими. - Я слаб и болен, но все еще занимаю положение наследного принца, я также могу понять недовольство третьего брата и Лингби. Но это не займет много времени... кха, максимум еще год, прежде чем я смогу уступить ему место кронпринца.

Увидев, что он снова кашляет, Тао Те испугалась:

- Вы в порядке?

Пэй Янь повернулся в другую сторону, кашлянул и сказал:

- Все... в порядке ...

- Вы так кашляете, как вы можете говорить, что все в порядке? - Тао Те подняла одеяло и встала, - Пойду принесу стакан воды.

Она спала на внутренней стороне кровати, и если хотела выйти, то должна была перебраться через Пэй Яня, который спал у внешнего края.

Идти по кровати было нелегко, поэтому ей пришлось переползать. Сначала одна рука скользнула по его телу, затем нога... и когда она была на полпути, она подсознательно посмотрела вниз, не ожидая, что Пэй Янь тоже посмотрит на нее.

Лицом к лицу, глаза в глаза.

Глядя на красивое и невинное лицо мужчины, Тао Те почувствовала себя ублюдкой, который помогает добродетельной женщины.

- Кхм ... - она неловко отвела глаза и проворно проползла по нему.

Мягкая прядь волос коснулась лица Пэй Яня, и слабый аромат задержался в его носу, когда он наклонил голову и посмотрел на точеную спину.

Тао Те быстро принесла чашку теплой воды и мягко сказала:

- Вот, вода как раз подходящей температуры, не слишком горячая.

Сегодня на ней была белоснежная ночная сорочка. Возможно, потому что она только что лежала, сорочка была немного свободной, вырез слегка приоткрылся, обнажая уголок дудоу. Смутно все еще можно было разглядеть тонкую золотую цепочку, свисавшую с ее шеи и сияющую золотым светом.

Тонкие губы Пэй Яня бессознательно сжались, когда он взял стакан воды и выпил его одним махом.

Увидев, что он допил воду и больше не кашляет, Тао Те вздохнула с облегчением и поставила стакан на место. Вернувшись к кровати, она переползла на ее край, чтобы избежать начавшейся неловкости.

Увидев ее лежащей, длинная холодная белая рука Пэй Яня слегка приподнялась, и красная

занавеска снова опустилась, окутав комнату сладким ароматом.

- Завтра мы должны навестить твоих родителей, нехорошо опаздывать, - сказал он. – Ложись спать.

Навестить родителей? Тао Те была поражена.

Если бы Пэй Янь не упомянул об этом, она бы забыла о существовании такой традиции. Подумав о ситуации в доме первоначального владельца тела, Тао Те немного забеспокоилась, казалось, что завтра будет еще один день мучений.

Пэй Янь услышал ее вздох и успокоил:

- Не волнуйся так сильно, я буду сопровождать тебя завтра.

Тао Те поняла, что он пойдет с ней в дом хоу Юн Вэя, чтобы показать людям, как он ее ценит, и укрепить ее репутацию.

Она была благодарна, и ее голос был мягким и нежным:

- Большое спасибо.

*Дудоу - традиционная китайская форма лифа, первоначально носившаяся как майка с целебными свойствами.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/1787507>